

Перцептивные образы сознания в свете данных «Русского ассоциативного словаря»

В статье рассматривается проблема семантизации лексических единиц в словарной практике. Автор обосновывается необходимость отражения в словарных дефинициях психологической реальности значения (отражения значения в индивидуальном сознании носителя языка). Отмечается специфика ассоциативных словарей, в которых семантизация слов базируется в большей степени не на понятийном содержании, а на зоне чувственной ткани значения. Материалом исследования становятся изобразительные реакции, представленные в ассоциативных полях разного рода стимулов в «Русском ассоциативном словаре». Такие изобразительные реакции выделяются на том основании, что они способны вызывать различные перцептивные образы визуальной, аудиальной или кинестетической модальностей. Кинестетическая модальность рассматривается в широком смысле и может включать предикаты осязательных, обонятельных, вкусовых ощущений, а также оценочные и экспрессивные реакции и характеристики движения. Значимость такого рода показаний языкового сознания для семантизации слова подтверждается частотностью и ядерным статусом изобразительных реакций в структуре ассоциативных полей, представленных в «Русском ассоциативном словаре». Изучение роли перцептивных образов сознания в восприятии и структурировании информации, в оперировании вербальными и невербальными значениями позволяет моделировать языковые картины мира коммуникантов, необходимые для взаимопонимания.

Ключевые слова: ассоциативный словарь, семантизация слова, модальности восприятия, психолингвистическая лексикография.

Представление лексического значения в словарной дефиниции традиционно ориентировано на описание набора базовых компонентов: денотативного, сигнификативного, коннотативного. При этом проблемой остается определение границ дефиниции с учетом возможности отражения в толковании актуальных смыслов в структуре значения [1]. Для современной психолингвистической лексикографии в этой связи особое значение приобретает демонстрация психологической реальности значения. Эта идея нашла воплощение в ассоциативных словарях [2], словарях детской речи [3], словарях обыденного языкового сознания [4]. Специфика таких словарей заключается в том, что семантизация слов носителями языка демонстрирует «...не столько понятийное содержание, сколько содержание чувственное, фиксируемое в сознании в форме образов, представлений, ассоциаций» [5].

Известно, что информацию о внешнем мире человек получает с помощью различных органов чувств. Можно сказать, весь эмпирический человеческий опыт формируется с помощью зрительных, слуховых, тактильных (осязательных), вкусовых и обонятельных ощущений, на основе синтеза которых в сознании человека формируется чувственный образ, а затем и обобщенное представление. Конечно, при хранении и кодировании большинства представлений (первичных перцептивных образов) человек использует не один сенсорный канал, а целые сенсорные комплексы, включающие совокупность различных ощущений, но в нестандартных ситуациях (например, стресса, цейтнота) мы опираемся на ведущую (доминирующую) модальность восприятия окружающего мира и информации о нем. Кроме того, в комплексе сенсорных ощущений одно всегда превалирует над другими. Можно, следовательно, говорить о визуальных, аудиальных, тактильных перцептивных образах.

Перцептивный образ — возникающий при непосредственном воздействии предмета целостный чувственный образ, который отражает совокупность его свойств. Мы можем испытывать затруднения в вербальном описании разного рода перцептивных образов, но легко различаем, например, четкий и размытый силуэты, гладкую и шероховатую поверхности, скрип и скрежет и т. п., если в нашем сознании уже сформирован соответствующий первичный чувственный образ. Ср. и противоположную ситуацию, когда мы видим незнакомый предмет, слышим неизвестный (непонятный) звук, впервые пробуем, например, какой-то экзотический фрукт и т. п., пытаемся соотнести получаемые ощущения с имеющимся опытом и, не находя аналогов, формируем новые перцептивные образы.

Сенсорная информация аккумулируется в определенной репрезентативной системе, которая далее обрабатывает, хранит и воспроизводит информацию в соответствующих образах-представлениях (гештальтах).

По ведущей модальности восприятия все люди делятся на 3 типа:

- а) *визуалы* — люди, воспринимающие большую часть информации с помощью органов зрения;
- б) *аудиалы* — люди, в основном получающие информацию с помощью органов слуха;
- в) *кинестетики* — люди, воспринимающие большую часть информации с помощью эмоционально-тактильных анализаторов

(осозание, обоняние, вкус, восприятие движений собственного тела, переживание эмоций).

Следует помнить, что при доминировании одной из модальностей информацию об окружающей действительности мы все-таки воспринимаем комплексно, с помощью нескольких сенсорных каналов. Ср. определение восприятия как «осмысленного синтеза разнообразных ощущений, в результате которого создается образ предмета или явления» [6]. Полиmodalность — естественное свойство человеческого восприятия — находит свое проявление, в частности, в *синестезии* (= соощущениях), когда ощущения одной модальности, например визуальной, возникают под влиянием раздражителей другой модальности, например, вкусовой. Ср., например, рекламу чая Tess, учитывающую данный феномен: «*Посмотри, как вкусно, попробуй, как красиво*». Слоган размещен на яркой разноцветной упаковке с пакетиками нескольких сортов чая под общим названием.

В психолингвистике для определения ведущих модальностей восприятия используются вербальные эксперименты и тесты. Одной из процедур выявления ведущей модальности восприятия является анализ употребляемых человеком психологических предикатов по их совокупности и частотности в речи. Предикаты в грамматическом смысле — это то, что говорится о предмете речи (= сказуемое); в психологическом смысле — это слова, используемые для характеристики предмета речи на основе разных сенсорных модальностей восприятия [7]. Отмечается, что «по некоторым (непроверенным) данным, у 40 % людей преобладает визуальный канал, у 40 % — аудиальный, у 20 % — кинестетический» [8]. Заметим, что материалы ассоциативных словарей не подтверждают это наблюдение, как и данные психолингвистических экспериментов (количество аудиалов значительно меньше, и в последние годы все больше сокращается в пользу визуалов в связи с формированием так называемого «клипового мышления» как реакции на информационную перегрузку). Известно также, что у детей дошкольного и младшего школьного возраста преобладающей является кинестетическая модальность. Учет различных модальностей восприятия и обработки информации необходим как в процессе формирования понятия, так и при диагностике усвоения лексического значения и

при разработке заданий, актуализирующих использование базовых предикатов сенсорного восприятия.

Существенными для определения психологической реальности значения слова (его представленности в индивидуальном сознании) являются так называемые «изобразительные» реакции, входящие в ассоциативные поля разного рода стимулов, при этом наиболее показательны стимулы, которые могут вызывать реакции разных (в идеальном варианте — всех) модальностей. Методологически значимым является постулат о том, что «одной из форм хранения и актуализации знаний в сознании носителей языка являются наглядные «картинки», мысленное воспроизведение образа предмета. В вербальной фиксации такие изобразительные реакции опознаются благодаря тому, что выбранные для передачи слова вызывают <...> либо визуальный образ, либо “образы”, связанные со слуховыми, вкусовыми, осязательными и обонятельными ощущениями» [9]. Значимость такого рода показаний языкового сознания для семантизации слова подтверждается частотностью изобразительных реакций (часто и их ядерным статусом) в составе ассоциативных полей. Покажем это на примере материалов «Русского ассоциативного словаря» (РАС), основной единицей структурирования которого является ассоциативное поле (стимул — набор реакций, расположенных по убыванию их индекса частотности), определяемое Ю. Н. Карауловым как «фрагмент вербальной памяти (знаний) человека и <...> фрагмент образов сознания русских» [10].

Рассмотрим для примера ассоциативное поле с «полимодальным» стимулом.

Улица — широкая (47), зеленая (21), длинная (17), большая (11), дома (6), грязь (5), кривая (5), чистая (5), узкая (4), фонарь (4), машины (4), тротуар (4), люди (3), прямая (3), пустая (3), пустынная (3), темная (3), трамвай (3), аллея (2), людная (2), освещенная (2), светлая (2), безлюдная, безлюдна, вдаль, ведущая к храму, весной, вечер, в цвету, голубая, дерево, деревья, дорога между домами, дорога с домами, дорога с тротуаром, и пешеход, короткая, листья, люди, деревья, машины, мальчика, оней, околица, пестра, прямая дорога, светофор, серость, сквер, столб, фонари, цветет (**190 визуальных реакций**); знакомая (6), детства (4), наша (4), гулять (3), моего детства (2), бег, благоустроенная, ближняя, воспитала, глухая, гульба, движение, дом родной, драка, жарко, желаний, жмурится, интересно, кипит, любимая, мокрая, незнакомая, перейти, переходить, полна, прогулка, пройти, простор, просторная, пространство, пустота, пыль, разгромлена, своя, счастья, теплая, холодная, холодно, чистота, чужая (**54 кинестетические реакции**); шумная (5), шум (3), музыка, общение, стихов, тихая (**12 аудиальных реакций**).

Совершенно очевидно преобладание визуальных реакций, к тому же характеристики зрительного восприятия составляют ядро данного ассоциативного поля, что объясняется (среди прочего) и формой предъявления стимула: И. п. — номинация-этикетка гештальтной наглядной картинки. Для сравнения возьмем представленную в РАС другую словоформу этого же стимульного слова:

По улице — *идти (21), идет (6), иду (5), гулять (4), бежать (3), ходить (3), идешь (2), ходила (2), бежал, гуляют, ходили, шагать, шарахаться, шел, или, я гуляю, воздух, классно, опасно, свежий воздух, холодно (общее количество кинестетических реакций — 59), по мостовой, бульвар, вечер, вперед, демонстрация, идет слон, крокодил, люди, машины, между домами, под фонарем, по кварталу, по лесу, по лужице, прямо, светофор, темной, цветущей, широкий (визуальных реакций — 19), пенье, с песней (аудиальных реакций — 2).*

Визуальные реакции уходят на периферию ассоциативного поля, ядерными и преобладающими в количественном отношении становятся кинестетические ассоциаты. Словарные данные РАС подтверждают выдвинутую Т. А. Гридиной при проведении эксперимента по методике завершения высказывания гипотезу относительно зависимости стратегий текстопорождения от грамматической формы стимула: «Предъявление стимула в определенной морфологической форме или в составе синтаксической конструкции существенно изменяет (фокусирует) набор получаемых реакций <при этом> принцип вероятностного прогнозирования обнаруживает опору на пропозиции, связанные с типовыми представлениями говорящих об обозначаемом» [11].

Число аудиальных реакций в обоих случаях незначительно. На первый взгляд может показаться, что направление ассоциирования «задано» характером стимульного слова, не вызывающем аудиальных ассоциаций. Для проверки этого предположения возьмем «чистый» аудиальный стимул **молчать**, сама дефиниция которого содержит три аудиальных предиката: «не произносить ничего, не издавать никаких звуков». Ассоциативное поле этого стимула в РАС:

говорить (28), кричать (26), тихо (11), не говорить (8), тишина (7), орать (3), слушать (3), болтать (2), громко (2), шепот (2), вслух, втихомолку, глушить, говорить, дудеть, и слушать, молча, молчание, не разговаривать, общение, тихий, крик (104 аудиальные реакции); долго (72), нельзя (11), золото (8), упорно (8), не буду (5), надо (4), не хочу (4), обида (4), не могу (3), скрывать (3), стойко (3), вместе (2), все время (2), и терпеть (2), красноречиво (2), лучшие (2), недолго (2), не надо (2), обидеться (2), приказ (2), секрет (2), скотина (2), скучать (2), спокойствие (2), угрюмо (2), хорошо (2), балда, большие, быстро, верить, весь вечер, вечность, в недоумении, встать, выразительно, глупо, груз, грустный человек, грусть, дос-

*тойно, до утра, душе, еда, жалеть, ждать, железно, жрать, заставить, за-
ткнуться, значительно, зря, и не возникать, когда надо, когда нужно, козлы, кру-
той, мало, минуту, многозначно, мучение, навеки, навсегда, надоело, надолго, не
дозволено, не запретишь, необходимо, об этом нельзя, о прошлом, отдыхать, по-
неволе, пора, почаще, пытка, равнодушие, равнодушно, редко, сволочь, скотина,
скромно, скряга, сложно, тягостно, умереть, упорство, упрямо, час, частенько
(217 кинестетических реакций); как рыба (25), губы (5), как партизан (5), замок
(5), рыба (4), рот (3), скрывать (3), как могила (2), как рыба об лед (2), кляп (2),
партизан (2), армия, барсук, в знак согласия, в кулак, воды в рот набрать, воть-
мах, держать язык за зубами, закрывать рот, закрытый рот, звезды, как в рот
набрал, как камень, как мертвец, лицо, на вопрос, на вопросе, на собрании, началь-
ник, палец, перед начальством, пока зубы торчат, при встрече, прощание, семи-
нар, сидеть, сквозь зубы, скорбное лицо, театр, тихая комната, человек с указкой
в руках, ширь, язык (90 визуальных реакций).*

В структуре ассоциативного поля аудиального стимула обна-
руживается, безусловно, значительное количество ожидаемых ауди-
альных реакций, однако преобладают кинестетические ассоциа-
ты, а количество визуальных не слишком уступает аудиальным.
Таким образом, можно предположить, что ведущую роль в процес-
сах когнитивной обработки информации при формировании пер-
цептивных образов играет визуально-кинестетическая модаль-
ность, хотя это предположение, несомненно нуждается в дополни-
тельных исследованиях, в первую очередь — в экспериментальной
верификации. Данные РАС и наблюдения Ю. Н. Караулова демон-
стрируют абсолютное «первенство» визуальных изобразительных
реакций во всем массиве ассоциативно-вербальной сети, представ-
ленной в словаре.

Таким образом, анализ данных «Русского ассоциативного сло-
варя» открывает возможности изучения роли перцептивных обра-
зов сознания не только в восприятии и структурировании инфор-
мации, но и в оперировании вербальными и невербальными значе-
ниями, в моделировании языковых картин мира коммуникантов,
необходимых для взаимопонимания.

Примечания

1. См. об этом: *Бабенко Л. Г.* Уральская идеографическая лексикография: эта-
пы формирования и перспективы развития // Теоретическая семантика и системная
лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков: тез. докл. и сообщ. Все-
рос. науч. конф. посвящ. 80-летию Э. В. Кузнецовой, 8–9 нояб. 2007. Екатеринбург,
2007; *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Русская лексикография. М., 2004.

2. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.,
1977; Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Т. 2. От
реакции к стимулу / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева,

Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002; *Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н.* Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М., 1994.

3. *Гридина Т. А.* Объяснительный словарь детских инноваций. Екатеринбург, 2012; *Харченко В. К.* Словарь детской речи. Белгород, 1994.

4. См., например: *Лютикова В. Д.* Словарь диалектной личности. Тюмень, 2000; *Тимофеев В. П.* Диалектный словарь личности: 2792 словарные единицы / ред. М. А. Колмогорцев. Шадринск, 1971; *Тимофеев В. П.* Фразеология диалектной личности / ред. А. М. Бритвин, О. В. Тимофеева. Шадринск, 2003; Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. Т. 1: А–М (Абрикос — Муравей) / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово, 2012 и др.

5. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. Т. 1: А–М (Абрикос — Муравей) / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово, 2012. С. 6.

6. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 1999. С. 232.

7. *Коновалова Н. И.* Психодиагностика речевой способности. Екатеринбург, 2015. С. 36–40.

8. *Белянин В. П.* Психолингвистика. М., 2008. С. 47.

9. *Караулов Ю. Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002. С. 760.

10. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002. С. 6.

11. *Гридина Т. А.* Методика завершения высказывания: стратегии текстопорождения // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 10. Екатеринбург, 2012. С. 20–21.

Perceptive images of consciousness according to the “Russian associative dictionary”

The article examines the problem of semantization of lexical units in lexicographic practice. The author proves the necessity of reflecting the psychological reality of value (reflections of value in individual consciousness of carrier of language) in the dictionary definitions. The specificity of associative dictionaries is in the semantization of words based not on concept maintenance but on the zone of perception. The graphic reactions presented in the associative fields of different sort of stimuli in the “Russian associative dictionary” become the research material. Such graphic reactions are distinguished on that founding, that they are able to cause different characters of visual, auditory or motive perception. Motive modality is examined in a wide sense and include predicates of the tactile, olfactory, taste feeling, and also evaluation and expressive reactions and descriptions of motion. Meaningfulness of such testimonies of language consciousness for the semantization of the word is confirmed by frequency and nuclear status of graphic reactions in the structure of the associative fields presented in the “Russian associative dictionary”. The study of the role of characters of information perception in consciousness allows to design the language picture of the world of interlocutors necessary for the mutual understanding.

Keywords: associative dictionary, semantization, modalities of perception, psycholinguistic lexicography.